Великий Торг, город в котором проживали, наверное, тысячи человек, по меркам жителя двадцать первого века был бы не более чем посёлком. На вскидку в городе было всего несколько сотен домов, в и в каждом ощущалась небольшая такая толпа народу.

Это было неуютно. В городе было слишком много разумных существ, от чего я чувствовал себя подобно загнанному зверю. С трудом удавалось подавлять желание оскалиться и выпустить когти, или хотя бы окружить себя кровавым щитом. Мне было неуютно, словно на улицу пришлось выбежать голым.

Окатив свою голову Таумом, мне удалось частично вернуть самообладание и оглядеться по сторонам. Большая часть домов не имела полноценных окон, напоминая своим видом те нелепые дома-холмы, что построили для расширения жилого пространства мои рабы, и честно такое положение удручало. Люди жили практически в хижинах, в достаточно холодном регионе. Сложно было сказать насколько тут было холодно. Назрела идея создания хотя бы примитивного варианта спиртового градусника, но тут же меня спустил с небес на землю здравый смысл. Сделать спиртового градусник в условиях средневековья сложно даже с магией. Хотя с другой стороны, возможно следует попытаться создать магию определяющую температуру? Думаю, это не легче, чем создать рабочую модель термометра. С другой стороны, у меня есть готовое решение - стеклянная трубка с подкрашенным спиртом, а для создания шкалы измерения нужно взять две крайние точки: температура таяния льда и температура кипения воды. Дальше, просто разбить получившуюся шкалу на сотню делений, и я смогу принести градусы Цельсия в этот мир. Идея была очень даже привлекательной, и меня не смущало ни возможное наличие примесей, способных исказить измерения, ни потенциальная разница в давлении, способная как повысить, так и понизить температуру кипения. Того, что я знаю уже достаточно, чтобы создать термометр, достаточно схожий с тем, что было на Земле. В крайнем случае у меня есть лучший калибратор из возможных, а именно человеческое тело. Не думаю, что в этом мире, температура тела человека сильно отличается от показателей людей с Земли.

– Эй! Эй, ты заснул чтоль? – голос тана вырвал меня из размышлений.

– Идея. У. Меня. Хорошая, – спокойно ответил я, опуская ненужные подробности.

– И что за идея, – с сомнением спросил воин.

– Сложно. Объяснить, – от осознания того, сколько нужно будет рассказать, чтобы меня поняли, лицо исказила болезненная гримаса.

– Ясно. Возьми на заметку, мы остановимся тут у моего побратима, он большой человек в городе, так что заруби себе на носу: с дочками его не заигрывать, служанок не трахать. Мы тут минимум до конца Йоля. Ты меня понял? - хотя Рауд говорил, не повышая голоса, в его тоне слышалось какое-то напряжения, или даже скрытая угроза.

– Понял. Как. Не. Понять, - расслаблено пожал плечами.

– Вот и славно, - тан похлопал меня по спине, оставив в некотором недоумении.

– И надень наконец обувь, – нервно произнес мужчина.

– Зачем? –в этой жизни обувь мешала. В ней не ощутить нормально вибрации земли, не вцепиться когтями в камень, да и просто неуютно.

На меня очень выразительно посмотрели.

– Только нищие босяки зимой без обуви ходят, – голос тана звучал осуждающее.

– В. Замке. Всем. Было. Не. Важно, - я осторожно выдохнул, расслабляя горло.

– Мы на людях, а не в замке, - прорычал Рауд, заставляя задуматься. Похоже всё действительно было несколько сложнее.

Друга Рауда звали Бёдмод Двубородый Медведь. Мужчина выглядел почти ровесником Рауда, лишь седины в его волосах встречалось больше. Только вот, мои глаза говорили мне, что передо мной как бы не ровесник, Ойвинда. Но главное Бёдмод однозначно являлся воином четвёртого шага, при том бросалась в глаза какая-то странность в его жизненных силах, что могло быть, как и врождённой особенностью, так и следствием практики какой-то необычной техники. Своё же прозвище мужчина похожий на медведя как телосложением, так и цветом волос получил в том числе из-за странной, наполовину седой бороды, левая причем половина её была серебристо-седой, в то время как правая, своим цветом напоминала шкуру убитого мною медведя. К сожалению, напрягая память различными способами, я так и не смог вспомнить возможные причины и название данного явления. Если мне было оно известно, то это знание скорее всего осталось в мозгах моего первого ныне мёртвого тела, как осталась там и часть моего здравого смысла.

Всё же путь Воина временами был не менее интересным чем путь Мага. И возможно методики тренировок Воинов являлись чем-то вроде наборов Сигилов магов, только вот о подобном мне судить было ещё слишком рано. Единственная техника, что имелась у меня в наличии, требовала для своего изучения Таум. Как при этом развиваются Воины, что не имеют его? Очевидно для неожиданных процесс проходит сложнее, но и маги судя по всему не получают за счёт Таума подавляющего преимущества, или же маги настолько презирают этот путь силы? Не похоже, а значит шаги действительно сложны в освоении.

Нас даже поселили в дом, в котором, в котором присутствовали окна. Конечно, лишь пара, имела остекление, вернее рамы с небольшими кусочками слюды, остальные же были не более чем форточками или вентиляционными отверстиями. В середине длинного зала располагался каменный очаг, всем своим видом напоминающий громадный мангал, простые деревянные стены украшали шкуры и головы диких зверей, местами можно было заметить ковры или вернее сказать гобелены. Крыша этого странного здания держалась на каркасе, опирающимся на десяток деревянных столбов, покрытых незамысловатой резьбой. Пол, состоящий из множества плоских булыжников так же застелили шкурами животных, расположенных преимущественно на небольшом удалении от очага. Частично каменные, частично деревянные стены производили весьма странное впечатление.

Кровати отсутствовали, но глядя на широкие лавки, стоящие у стен, можно было понять, что спать нам есть где. Для слуг и возможных животных в углу было насыпано сено. И наблюдая подобную ситуацию, меня радовало, что хоть в человеческом обществе я смог миновать низшие социальные ступени. Что сказать, когда служат тебе, а не ты, это даже приятно. Власть, положение в обществе и сопутствующие привилегии, они слишком сладки и соблазнительны.

Так что на ночь мы разместились с комфортом, а слуги разместили свои тюфяки на куче соломы. Спать совершенно не хотелось, но всё же я вогнал себя в медитативное состояние выждав, когда все уснут, решил заняться экспериментами. За всю дорогу, у меня не было возможности спокойной колдовать при помощи Родословной, честно у меня и сейчас такой возможности не было, но почему бы не попробовать что-то, новое и незаметное?

Закрыв глаза, и читая про себя слова "Кровавого Прорицания", я обращал внимание на свою собственную кровь. Эксперимент, был по сути слегка безумен, ведь я отчётливо знал, что на одно нормальное использование техники, я должен потратить по крайней мере кружку крови, несущей Родословную, так почему же я решил рискнуть? Всё просто, мне хотелось взглянуть на свои собственные заклинания в таком ключе, а даже потерять донорскую норму крови, для меня хоть и опасно, но всё же не критично. В конце концов, с помощью силы Гнили, я могу очистить кровь донора от всего лишнего, и по крайней мере восстановить объем циркулирующей во мне жидкости. Это может вызвать небольшое омоложение, моей Родословной, и то в крайнем случае, так почему бы не попробовать?

Творческий зуд стал невыносим. Я с головой погрузился в процесс, и понял, что как ни странно, всё работает, а главное, чем-то кроме небольшого оттока силы крови мой эксперимент не грозит. Не без труда совладав, с радостным порывом, едва не выпав из своего необычного состояния мне удалось двинуться дальше.

Первым в глаза бросился мой огонь. Он горел словно, опаляя самый нижний узел кольца Родословной, но выглядел он каким-то неполноценным, словно часть его оторвало самым наглыми образом, лишь редкие искры моего первого Заклинания перекинулись на остальные узлы кольца. Но даже так, я понимал, что с помощью этой силы могу можно управлять огнём в достаточно широких пределах, главное не забывать её развивать, тем более что моё сродство с огнём самое высокое. Тень же казалась громадной тенью костра, чёрным дымом что в той или иной мере пронизывала всё кольцо Родословной, и вроде бы даже купалась в моей крови, эта сила таила в себе массу возможностей, пускай большинство из них пока что находились на уровне слабых догадок, пускай призыв, что должен был стать одним из моих козырей всё ещё слишком сырой, в будущем ситуация должна радикально поменяться, было бы время. Гниль же, это чудовищное наследство словно плесень проросло, в три узла кольца моей Родословной, и грозило перекинуться на четвёртый. Я чувствовал, как в моей крови словно плавают споры этой заразы, и желая рассмотреть их получше, я сфокусировал на них всё своё внимание.

Чем, сильнее я изучал силу, полученную от Гнили, тем большую радость чувствовал от того, что у монстра, оставившего мне это богатство, не было нормальных мозгов. Колдовство Текучей плоти, так вернее назвать это наследство, даже утратив часть своих возможностей казалось ужасающей силой, но главное, несмотря на все мои предосторожности, совместив улучшенные методы медитации и Кровавое Прорицание, мне наконец-то удалось понять, что эта сила восстанавливается. Или того хуже, возможно она развивается и возможности, которые открываются вместе с этим развитием, пугают как бы не больше, чем силы, таящиеся

в Тени. Как мне удалось понять из едва различимых намёков этой, мутировавшей части моей Родословной, возможно в будущем я смогу создавать настоящую жизнь. Полный примитив, примерно на уровне тех монстров, которыми себя окружило то зловонное чудовище, и не бесплатно - ко мне пришло чёткое понимание, того, что на создание подобного живого существа я потрачу некоторую часть нажитых лет Родословной, да и жизнь созданная таким образом не будет полноценной, скорее грубый суррогат, этакая псевдожизнь. Жду, не дождусь, когда смогу делать подобное, ведь эту способность можно применять множеством способов, и даже если эта возможность окажется не сильно полезной, потраченную Родословную всегда можно вернуть, просто сожрав свое создание.

Я вглядывался дальше, пока не ощутил едва заметную рябь, которая была моими выученными заклинаниями, просто так их вряд ли было возможно распознать, но массивное пятно с исходящими от него тяжами слишком сильно напоминало смесь моих техник кровавого колдовства. Я вглядывался дальше дальше, хоть и изучая себя не пользовался зрением в прямом его понимании, но даже этого хватило чтобы увидеть нечто смешанное с моей кровью. Моего опыта не хватало, чтобы сразу понять, что это, но ближайшим понятиями были грязь и помои. Это гадость, загрязняла мою кровь и Родословную, и была одной из вещей, делающих меня слабее. Интересно, что это?

Раз за разом осматривая грязь, мне становилось понятно, почему не стоит прививать себе десятки разных Родословных, ведь изучив то, откуда исходит вся эта гадость, мне удалось понять, что часть этого мусора принесло наследство Гнили. Своего рода, то что я вижу, скорее всего отражением наличия у меня генетического Мусора, с поправкой на Родословную. Вот уж то, что действительно снижает мои возможности! Так что, эту грязь нужно изучать, и заодно выяснить есть ли что-то подобное у других колдунов. Столько вопросов, к гоблинам и к Ханне, но задать их возможно будет ещё очень нескоро.

***

На следующий день после приезда нас ждал пир, и направляясь на него, мне бросилось в глаза, что дом Бёдмода выглядел роскошнее, чем наш гостевой домик, пускай в общем был устроен так же, только ковров на стенках побольше, а окна со слюдой встречаются чаще, и резьба на опорах выглядела намного изящнее и свежее. Мне стало понятно, что нём скорее всего просто поселили в старый дом Бёдмода, но ни я, ни тан с сыном, судя по всему, не были недовольны.

На пиру присутствовали два средних сына хозяина дома и один младший: Вальгард Рыжий – рыжеволосый бородатый детина немногим уступающий по комплекции отцу; Густав Несгибаемое Копьё - русоволосый парень лет семнадцати с бородой, начавшей расти явно совсем недавно, он был на полголовы ниже брата и уже в плечах; неподалеку крутился светловолосый мальчишка десяти- двенадцати лет, с яркими голубыми глазами, звали младшего – Регин сын Бёдмода, так как иного прозвища малец ещё не заслужил.

Две дочери воина сидели поодаль, вместе с матерью. Всё три женщины присутствующие за столом отличались светлым цветом волос, мать выделялась особенно, являясь яркой золотистой блондинкой. На мой взгляд жене Бёдмода было за сорок, но она всё ещё сохранила некоторый шарм. Я старательно запоминал важные имена за этим застольем. Анника - жена Бёдмода, чувствовалась как воин третьего шага; серыми глазами Марны на меня смотрел воин

второго шага, младшая голубоглазая Мэрит, не была воином вовсе, но по ней было видно, что тренировками этого пути она не пренебрегает.

В доме этого рослого мужчины, на видном месте лежало крупное полено, пахнущее дубом. Его украшали зелёные ветви ели, огненно-красные кисти рябины, различные шишки и свечи, целое множество свечей, глядя на которые мне то и дело вспоминалась новогодняя ёлка, и тут скорее всего был местный аналог. Очень красиво, и почти физически больно от проснувшейся тоски по дому, мне разом стало так грустно, что защемило сердце. Даже разговоры, что шли за роскошным столом, я пропускал мимо ушей. Не стоило этого делать, но мне неожиданно стало так плохо, что моральных сил хватало лишь на то, чтобы давить слёзы. Это ведь тоже порыв Родословной? Правда ведь?!

***

На следующий день мы направились на рынок. Мы это я, тан со своими людьми, его друг - со своими, сын тана, и одна из дочерей Бёдмода. Девочка со светлыми русыми волосами, была до невозможности милой, и я искренне радовался, что ей всего лишь двенадцать, будь она старше, мне бы пришлось прилагать немалые усилия, чтобы сдерживать своё желание, а между тем, Далия была ещё и талантливой - изменения в жизненных силах затронувшие девушку были на схожем с Греттой уровне.

Смотря на девочку, я чувствовал облегчение. Она не будила мою похоть, да что там, её даже ни разу не захотелось сожрать! Подобное радовало и вселяло надежду. Значит, я всё же не безнадёжен, и смогу хотя бы иногда радоваться жизни.

Сейчас шёл двадцать первый день месяца хладного хребта зимы. В городе праздновали день зимнего солнцестояния или иначе говоря Йоль. Северяне праздновали это день, разводя по городу множество костров, чтобы разогнать сгущающуюся тьму, и мне было хорошо. Проклятое слепило провело на небосводе совсем недолго, и его мерзкие лучи всё меньше беспокоили моё тело, всё слабее сковывали Родословную, от чего на душе чувствовалась какая-то тёмная радость.

Всё, буквально всё в этом небольшом городе пропитывало новогоднее настроение или по-местному Йольское. Только не у меня. Украшенные зелёными ветвями дома хоть и несли в себе ощущение праздника, но не радовали. Они будили во мне какую-то тоску. Эмоции скакали от радости, до какой-то неясной вины. Это было странно. Безумный коктейль эмоций, включающий в себя радость Родословной, не скованной более лучами солнца смешивалась с тянущим чувством вины. Я всё сильнее погружался в раздумья. Пытаясь понять, что за чертовщина твориться со мной, пока вдруг неожиданно не понял это.

Я почувствовал себя в безопасности. Тут уютно, никакая тварь не пытается меня убить, а люди, они хоть и опасны, но помогают. Мне точно надо лечиться, но сейчас по крайней мере понятно, что не так. Мою душу покрывают моральные раны, и с каждым годом их становилось всё больше, а сам я всё больше становился гоблином. Но сейчас, общение с людьми отрезвляет. Возможно я всё та же тварь, то же чудовище с серой кожей, но люди позволяют мне чувствовать себя хорошо, а главное притворяться человеком для себя самого. Прежде чем на моём лице появилась кривая гоблинская ухмылка, я скрыл свой рот рукой. Мне хорошо.

Самая длинная ночь в году наконец пришла, время людей прошло, настал час монстров и нечисти, а я ведь имею к ним прямое отношение. Будет весело.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/65744/2641937